

Диагностика кармы ПОД ЛЕГКУЮ МУЗЫКУ

Группа «Аквариум» выпустила
новый альбом «Песни рыбака»

Беседовал Святослав Бирюлин

Борис Борисычу очень хотелось записать альбом, но только непременно так, чтобы он получился веселым и светлым. Для этого БГ отправился в страну Индию, где купил по случаю черный шелковый цилиндр, в котором прогуливался неспешно по берегам Ганга, вводя своим видом местную публику в глубокую задумчивость. Нагулявшись, Борис Борисыч отправлялся в студию, где местные музыканты, играющие на инструментах с произносимыми названиями, под командованием клавишника «Аквариума» придавали песням нездешний лоск. В итоге получились «Песни рыбака».

Предыдущий, «Сестра Хаос», внушал опасение, что Борис Борисыч вот-вот достигнет той стадии просветления, на которой ему станут тесны рамки русского языка и будет решительно все равно, слушают ли его вообще. «Песни рыбака» вселяют уверенность, что Гребенщиков еще прочно удерживает связь с реальностью. Во всяком случае, былого остроумия он не утратил.

На альбоме вновь встречается традиционный гребенщиковский персонаж мужского пола, герой-спаситель, близкий родственник Ильи Муромца и Бэтмена. Это супергерой, приходящий в трудную минуту на помощь герою песни, стране или миру в целом. Раньше его звали Иван Бодхидхарма или Дубровский, теперь — Человек из Кемерово, которому надо звонить в случае чего.

Также в «Песнях рыбака» имеется впечатляющая галерея женских образов — от возвышенной и гордой Зимней Розы до лжецелительницы Эсмеральды из остроумнейшей песни «Диагностика кармы». Загадочных песен вроде «Морского конька» на диске, к счастью, немного. Что касается музыки, то где бы ни записывался БГ — в Лондоне, Дели или Санкт-Петербурге, — у него все равно получается примерно одинаково. И все уже давным-давно на это плонули — Гребенщикова любят не за мелодии.

Главное же в том, что после непроходимых дебрей альбома «Сестра Хаос» Гребенщиков сумел записать легкую и красивую пластинку. В ней он опять показал все лучшее, на что способен, — умение жонглировать символами, приплетать ни к селу ни к городу исторических персонажей и цитировать мировую литературу так, что каждая фраза выглядит как отрывок Священного Писания.

На пресс-конференции по случаю выхода диска Гребенщиков веселился, шутил, предлагал сделать 850-летие Москвы ежегодным праздником и сообщил, что 300-летие родного города встретит в столице, где даст два концерта. Затем Борис Борисович согласился ответить на вопросы корреспондента «Времени МН».

— Как вам то, что происходит в Петербурге в связи с его 300-летием?

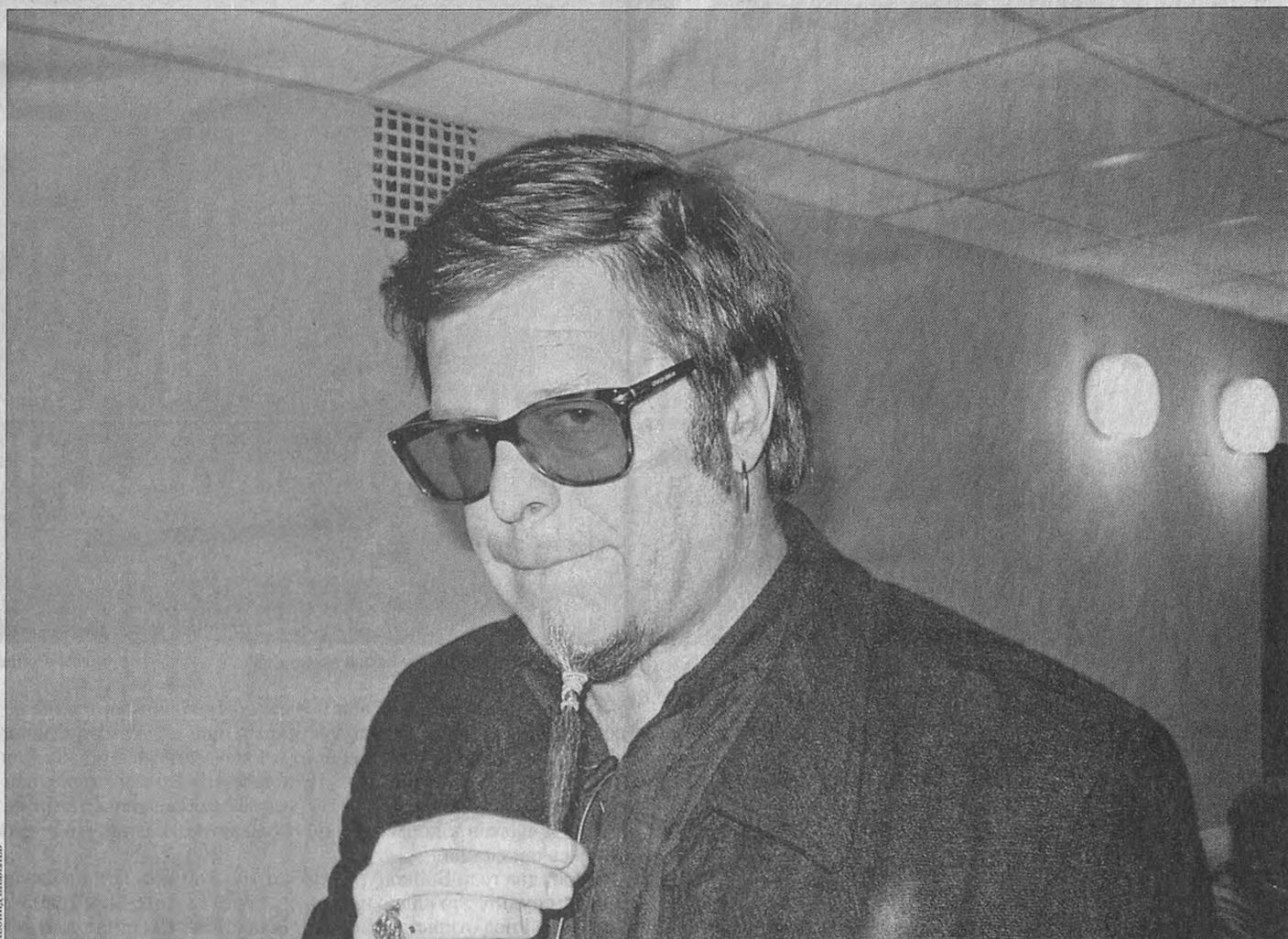
— С одной стороны, мне нравится то, что город к 300-летию немного почистили, отремонтировали, это меня, как коренного петербуржца, не может не радовать. С другой — официальные праздники любого рода всегда вызывали во мне желание держаться от них подальше. Эта старая привычка до сих пор позволяет мне выжить.

— А вообще — как вам современный Питер?

— Он, безусловно, выглядит лучше, чем десять лет назад, когда казалось, что в нем повсюду баррикады — он был весь перекопан, и надежды на восстановление не было никакой.

— Имеет ли для вас по-прежнему слово «Питер» символическое значение или теперь это просто место жительства?

— Я не устаю повторять, что слово «Питер» появилось в обиходе, когда в столицу хлынул бедный люд. Питер — это город, описанный в романе Горького «Мать». Я предпочитаю жить в Петербурге, хотя опыт показывает, что я, скорее, все же живу в Питере. Для меня это место жительства — там мой дом, там

Борис Гребенщиков предпочитает держаться подальше от официоза

мои дети ходят в школы и университеты, там у нас студия. Но я уезжаю из этого города при любой возможности. Делать там особенно нечего.

— На пресс-конференции вы сказали про песню «Человек из Кемерово», что она о главном, что есть в русской душе. А чем русская душа отличается от всех прочих?

— Как-то случай столкнул меня с одним известным артистом, я взглянул на его лицо и неожиданно понял, что 99 процентов легендарной русской души — это водочный синдром. Если вы перечитаете внимательно все известные характеристики русской души, то поймете, что все они ассоциируются со словом «водка». Если водку убрать, то русские станут точно такими же, как все остальные, — замечательными, трудолюбивыми, рачительными и вполне разумными. Я сам русский, но я не чувствую необходимости бить себя в грудь и напоминать об этом. Это делают те, кто хочет нажить на этом денег.

— Ваш Человек из Кемерово, как, кстати, и ваш Дубровский, напоминает былинного богатыря, супергероя...

— Точно. Я этого не задумывал заранее, но теперь, анализируя написанное, понимаю, что можно делать комиксы про этих героев. Дубровский против Человека Из Задницы, например.

— Вам не кажется, что раньше, когда никаких каналов распространения музыки, кроме межличностных, не существовало, хорошую музыку слушали чаще? И ваши альбомы распространялись сами собой, вам не приходилось участвовать в промоушн-кампаниях...

— Я думаю, что это вполне естественно. Тогда все, идущее вразрез с государственной линией, считалось интересным. Все слушали «Голос Америки» — кто теперь будет это делать? Кому он нужен?

— Вы как-то соотносите себя с тем, что сейчас называют русской рок-культурой?

— Я не знаю, что такое рок-культура. Вчера я был на MTV и посмотрел подряд два ролика — группы «Ария» и Мэрилина Мэнсона. И я чувствую себя скорее приверженцем того жанра, который представляет Мэнсон, а песни группа «Ария» показала мне удивительно похожи на те, что пели Эдуард Хиль и Иосиф Кобзон. Мне нечего сказать плохого про «Арию» — это хорошие люди, профессиональные музыканты, они удовлетворяют общественную заявку. А общество хочет слушать песни Кобзона и Хиля. «Ария» лишь чуть-чуть их «придела» и поет, что сила рождает свободу или что-то в этом духе. Если сила рождает свободу, то мы должны быть в клетках, а орангутанги, которые, безусловно, сильнее нас, гуляют на воле. Вероятно, музыканты «Арии» что-то недодумали, когда ее сочиняли. Я понимаю, что это песня о гладиаторах, но когда они поют ее, то выходят на арену и ведут себя, как десять тысяч их предшественников, исполняя одни и те же классические жесты — левая нога на «монитор», волосы вперед или прыжок с приземлением на колени, при этом гриф гитары немного поднимается. Почему они считают себя обязанными исполнять как по учебнику все, что должна делать металлическая группа, — я не знаю. Вероятно, им это нравится.

— А какую-нибудь отечественную музыку для собственного удовольствия слушаете?

— Нет, не интересно. Недавно я послушал в машине диск группы Tequilajazzz «Выше осени», просто потому что мне было интересно узнать, что делают любимые мною люди. И они меня не подвели, они сделали европейского уровня альбом, с очень сложной поэтикой, мелодикой. Очень светлая пластинка.

— Вы сейчас имеете возможность и жить, и работать за границей. Считаете ли вы себя космополитом, гражданином мира?

— Я русский гражданин мира.